



Мотив макового зерна в славянских заговорах

© 2025 г. Т.А. Агапкина

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

agapi-t@yandex.ru

Аннотация. Настоящая заметка посвящена сходениям между балканославянскими и восточнославянскими заговорами, а именно мотиву макового зерна, присутствующему в этих традициях. Восточнославянские параллели к соответствующему сербскому мотиву обнаруживаются преимущественно по линии юго-запад — северо-восток: на Карпатах (у русинов, в Покутье), в Подолии и центральной Украине, а также в припятско-днепровском междуречье и на северо-востоке Белоруссии. Выделяется три версии этого мотива — «быть/стать меньше макового зернышка», «разойтись/разбиться на маковые зернышки» и «выкатиться из имярека маковым зерном». Каждая из версий имеет смысловые и прагматические параллели в традиционной культуре за рамками этого заговорного мотива и фиксируется в отдельных ареалах в рамках очерченной выше территории Восточной Славии.

Ключевые слова: заговоры, сюжет, мотив, фольклорная традиция, Восточная Славия, Балканы.

Ссылка для цитирования: Агапкина Т.А. Мотив макового зерна в славянских заговорах // *Славяноведение*. 2025. № 2. С. 91–98. DOI: 10.31857/S0869544X25020087, EDN: IYJTPF

The Poppy Seed Motif in Slavic Incantations

© 2025. Tatiana A. Agapkina

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

agapi-t@yandex.ru

Abstract. The present article is devoted to the similarities between the Balkan-Slavic and East Slavic incantations, namely the poppy seed motif present in these traditions. East Slavic parallels to the corresponding Serbian motif are found mainly along the line from south-west to north-east: in the Carpathians (among the Rusyns, in Pokuty), in Podolia and central Ukraine, as well as in the Pripyat–Dnieper interfluvium and in the north-east Belarus. There are three versions of this motif — «to be / to become smaller than a poppy seed», «to disperse / to break into poppy seeds» and «to roll out of somebody's life like a poppy seed». Each version has semantic and pragmatic parallels in traditional culture beyond the boundaries of this incantations' motif and is recorded in separate areas within the territory of Eastern Slavia outlined above.

Keywords: charms, plot, motive, folklore tradition, Eastern Slavia, Balkans.

For citation: Tatiana A. Agapkina. The Poppy Seed Motif in Slavic Incantations // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2025. No. 2. P. 91–98. DOI: 10.31857/S0869544X25020087, EDN: IYJTPF

Мне уже доводилось писать о схождениях в области заговорной сюжетики, которые обнаруживаются при сопоставительном исследовании текстов этого жанра [Агапкина 2016]. И хотя большая часть соответствий между восточнославянской и балканославянской традициями сконцентрирована в карпато-украинской заговорной традиции, приходится выходить за ее рамки, как это диктует материал. В данном случае речь идет о мотиве макового зерна, который наряду с украинской и карпато-украинской активно присутствует также в белорусской традиции, что позволяет выявить и кросс-славянские, и восточнославянские межрегиональные соответствия.

Мотив макового зерна, о котором пойдет речь ниже, будучи довольно редким у славян, тем не менее представлен в заговорах тремя основными версиями.

быть/стать меньше макового зерна

В балканославянском регионе мотив макового зерна появляется в заговорах преимущественно от кожных болезней (*нищина, рас, спуркат, далак* — гнойные раны, нагноения и подкожные воспаления), реже — от болезней, имеющих те или иные поверхностные проявления, например, в заговорах от свинки (*заушница*), при которой воспаляются и набухают слюнные околоушные железы. Фактически все заговоры против названных болезней преследуют цель уменьшить физические, внешние их проявления, чему в полной мере отвечает первая версия мотива макового зерна, а именно «быть/стать меньше макового зерна», см.: «Да никнеш, Ленико девојка, мање од маково зрно» [Пусть ты вырастешь, Енико девочка, меньше макового зерна]¹. Что касается географии распространения мотива в балканославянской традиции, то он обнаруживается, кажется, лишь в восточной Сербии с небольшим заходом в центральные районы (Шумадия). В Болгарии и Македонии мы подобных мотивов не нашли на настоящий момент.

Карпатоукраинские материалы продолжают балканославянскую традицию — как в трактовке мотива (стремление добиться того, чтобы проявление болезни стало маленьким, подобно маковому зерну), так и в отношении функции соответствующих заговоров. Русины в Закарпатье и Словакии использовали заговоры с мотивом макового зерна для того, чтобы вылечить разнообразные болезни человека и скотины, имеющие кожные проявления: рожистое воспаление, так называемый *мерен*, или *мерену* (болячка под кожей, особенно часто на женской груди; а у коровы — боли в вымени) и некоторые другие.

Вот несколько свидетельств с Карпат:

Заговаривающий водит пальцем вокруг вымени, говоря: «Мерено, мерено, яка есь велика? — Я(к) бобовое зерно. — А как би ся змалила, як маково зерно, і так би ся згладила, як хлопці та діўки ізлажують голоўки» [Мерено, мерено, какой ты величины? — Как бобовое зерно. — Стань маленькой, как маковое зерно, и гладкой, как причесанные головы у парней и девок]. В это же время он три раза гладит соски²; Прошу я тебе, ружичко-панічко, жебы ты шя справила на макове зерничко [Прошу тебя, рожичка-панночка, чтобы ты стала маковым зерном]³; Ružičko-panočko, sprav s'a na makové zernočko [то же]⁴.

¹ Раденковић, № 258, вост. Сербия, см. также: Раденковић, № 217, 254, 264, 267—269, 276, 280, 282.

² Богатырев, 54, Закарпатская обл., Хустский р-н, Нижний Синевир.

³ Замовляння, 35, русины Вост. Словакии, Бардеёв.

⁴ Čárpova-Gáborová, 26, от рожи, Словакия, окр. Свидник, с. Кружлова

Мотив «превращения в маковое зерно» (с использованием глагола «обернуться», бел. *абварнуцца*) встречаем также в белорусской традиции, на Гомельщине и Витебщине, в составе заговоров от золотника, не имеющего кожных проявлений, но так же как и разные болячки и опухоли, представляемого некоторым небольшим образованием внутри человека, в области живота. Призывая золотник обернуться маковым зерном, его по сути просят стать очень маленьким, хотя идея «малости» выражена в заговорах не прямо, как было выше показано, а чисто метафорически:

Золотничок... стань ты у родимом месці, абярнися камянем, абзивнися хмялевым крылом;
обярнися маковым зерням⁵; Załatnik załatyj... abiarnisia makawym ziarnitkam!⁶

Мотив «пусть золотник ищет себе место с маковое зернышко» (характерный для восточнобелорусской традиции) также метафорически передает идею «малости». Напомню, что основной, сюжетообразующий, мотив заговоров от золотника (нарушений функционирования матки после родов, «сорванного» живота или пупа от тяжелой работы и др.) — «золотник, встань/вернись на свое место». В некоторых случаях заговор уточняет, о каком именно месте идет речь («в золотое кресло», например); среди прочего уточнение может касаться и масштаба этого «места»: в интересующих нас текстах золотник призывают найти себе «место с маковое зерно»:

Шукай свайго месцечка з макава зернетка⁷; стань на стану макавым зернем, селязнёвым пер'ем, як мамка радзіла⁸; Załatniku... stań na stanu, u rawinym pierjiku, i u makawym ziarnitku, jak ciabie Boh paradził i matka radziła⁹; Есь ли цябе месцічка з макова зернячка¹⁰.

К приведенным текстам близки заговоры от золотника и скулы (нарыва), в которых недуг призывают «собраться в маковое зерно», т.е. опять же — стать таким же маленьким, как оно¹¹:

Скула-скулавіца, мне падчыніся, у макавае зерне збірайся, па чыстаму полю рассыпайся¹²; Сыйдзіся, залатнічок, у мясцечка, як макавае зярнятка¹³.

И наконец последний вариант мотива, указывающего на то, что некий недуг должен уменьшиться до размеров макового зерна, обнаруживается в витебских заговорах от порчи:

Будзьця, уроцы, маленькіе лёгонькіе, як павліныя пёрушкі, як маково зёрнышко¹⁴; Будзьця вы, уроцы, малянькі и лёгонькі, як маковое зёрнушко, як павіное пёрушко¹⁵.

География бытования первой версии мотива макового зерна довольно любопытна: он формирует в восточнославянской традиции по сути два отдельных очага: карпатоукраинский (русины Закарпатья, Покутье) и северо-восточнобелорусский (витебско-могилевский, с редкими заходами на Гомельщину).

разбиться/рассыпаться/раскатиться маковым зерном

Вторая версия мотива макового зерна также сконцентрирована на размерах болезни. В этом случае недуг (а чаще — именно его телесное проявление)

⁵ Романов, 60, № 38, Гомел. у.

⁶ Werenko, 115, Витебск. губ.

⁷ Замовы, № 795, от золотника, Гомел. обл., Буда-Кошелев. р-н.

⁸ Там же, № 794, от золотника, Витебск. обл., Лепел. р-н.

⁹ Werenko, 114, Смоленск. губ., Духовщин. у.

¹⁰ Романов, 61, № 40; Могилев. у.

¹¹ О сведениях боли до размеров макового зерна в немецких заговорах см.: «Schwulst, du bist so groß wie ein Brod, du sollst vergehn wie ein Mohnkorn» [Пухлина, ты большая, як хлеб, а сиди, как маковое зернышко] [Валодзіна 2023, 192].

¹² Замовы 2009, № 1519, Могилев. обл., Кличев. р-н.

¹³ Замовы, № 798, от золотника, Витебск. обл., Ушац. р-н.

¹⁴ Шейн, 535, Витебск. губ.

¹⁵ Романов, № 62, Витеб. у.

принуждают рассыпаться на множество частей, а сам мотив чаще всего имеет вид устойчивой формулы «маком рассыпся, горошком раскатись» (варианты: «маковым зерном покатысь», «разнеси по маковому зернышку», «разбейся на маковые зерна» и др.). Поскольку речь, по сути, идет о недуге, представляемом в виде некоего объекта, образования, которое может быть разделено на части, вторая версия мотива встречается в тех же функциональных группах заговоров, как и первая версия (золотник/дна, скула (нарыв) и болячка, грудная жаба, грыжа, затвердения в груди и нек. др. болезни).

Украинские: Дна й дниці і всі свої сестриці... на своє місце становіться, кленовим листочком постеліться й маковим зерном покотіться, щоб тобі... було легко в животі¹⁶; Крикливі, розійдіться, роскотіться тихенько, легенько маковим, дробовим, перовим хмелем¹⁷; ...розійдися, разложися, як дым по полю, як вітер по морю, як місяць на небі, як зори на небі — розійдися ты, маковим зерном откотися, тут тобі не жыты¹⁸; Маком россыпся, горошком роскатись, од Вали, болю, отчэпись¹⁹.

Белорусские: Сядь же ты, хамяніса <угомонись>, макоўум зернятком розкаціса!²⁰; Штоб Анина скула рассыпалась на маковы зерніца²¹; ...рассыпся дробенька, на малюсенька, на маковы зернекі²²; Вазьмісь ты, скула... ляці на сіняе мора, разбісь аб вяду, рассыпся на макавае зерне²³; На море, на кияне лежаў белый камень, ляцела жаба, валилась жаба, вдарилась жаба об вострый камень, разбилась жаба на мелкие цасьты, на маковы зёрна, а штоб и у раба (имя) разбилась жаба на мелкия цасьци, на маковы зёрна²⁴.

В большинстве записей заговоров, включающих этот мотив, его принуждают самому рассыпаться на части, и лишь в паре случаев заговоры подразумевают наличие некоего субъекта, осуществляющего соответствующие действия, а именно рассечение недуга на мелкие части, подобные маковому зерну:

Ні візжаць вам, гады, на падушках пуховых, ні на падушках цвілёвых, пасякуць вашы, гады, косці, мазгі на макавыя зёрны і рассыплюць вас па чыстаму полю²⁵.

Территория этой второй версии мотива макового зерна практически не пересекается с областями распространения первой версии, занимая как бы промежуточное положение между двумя названными выше очагами распространения первой версии мотива: это Подолия, украинское и белорусское Поднепровье, восточная часть белорусского Полесья.

За пределами этой территории мы зафиксировали три записи — одну на Дону, и две на северо-западе, куда часто проникают сюжеты и мотивы из белорусской традиции:

Заря, утихай — килы, усыхай на игольное ушко, на маковое зернышко²⁶; Разойдися, расступися по маковому зернышку, по павиному перышку, щоб не болело, не скомило, не ломило у рабы Божьей (имя)²⁷; Золотник на место становись... Рассыпись, раскатись маковым зерном, серебряным перстнем, золотым крылом. Встань на место, на свое крыло (кресло?)²⁸.

¹⁶ Ви, зорі-зориці, 117, Винниц. обл.

¹⁷ Новицький, 25, Екатеринослав. губ., Александров. у.

¹⁸ М., 2, от пристрита, Киев. губ.

¹⁹ Полесские заговоры, № 69, от боли, Житомир. обл. Овруч. р-н.

²⁰ Moszyński, 141, от золотника, Гомел. у.

²¹ Полесские заговоры, № 335, от скулы, Гомел. обл., Лоев. р-н.

²² Замоны, № 760, от грыжи, Гомел. обл., Рогачев. р-н.

²³ Таямніцы, № 274, Гомел. обл.

²⁴ Шейн, 543, Смоленск. губ., Пореч. у.

²⁵ Цяпкова, 379, от укуса, Гомел. обл., Светлогор. р-н.

²⁶ Проценко, 127, № 164, Верхний Дон.

²⁷ Магия слова, № 138, от грудницы-маститы, Новгород. обл.

²⁸ Ершов, Логинов, 108, от болей в животе, Карелия.

выкатись/откатись подобно маковому зерну

И, наконец, третью версию мотива я бы назвала периферийной по отношению к двум другим, поскольку в ней утрачено главное, а именно тема уменьшения недуга до размеров макового зерна. Мотив «выкатись/откатись из имярека подобно маковому зерну» встречается почти на тех же территориях, что и вторая версия (Поднепровье), только значительно уже и реже.

Уразе, уразочку! Надинь биленьку сорочку та покотися маковым зернычком²⁹; Ишло двѣ бабы по воду с двумя глеками. Глеки побились, ураки минулись и яко маково зерно откатились от (имя рек) раба Божіего, или птиц, и кто урек, и той утѣк³⁰; Скулячечка, болячечка болючая... выкатясь из (имя) маковым зерном, выстелься кленовым листом³¹; Коли гад укусил — выкатясь бобовым зерням, а гадина укусила — выкатясь маковым зерням³²; Выкачайся, спуг, маковым зерном з касцей, з маршчѣй, з жылак, з пажылак³³.

* * *

Подытожим сказанное. Мотив макового зерна в балкано- и восточнославянской заговорной традиции представлен в трех основных версиях:

быть/стать меньше макового зерна

разойтись/разбиться на маковые зерна

выкатиться из/от имярека маковым зерном

Каждая из версий имеет смысловые и прагматические параллели и за рамками самого этого заговорного мотива. Так, первая версия соотносится с приемом обратного счета, а также с формулами уменьшения объема, где объект воздействия (в том числе недуг) последовательно сравнивается с географическими объектами, растениями и животными разного размера, начиная с самых больших и заканчивая ничтожно малыми (см. об этом: [Димкова 1997, 108–109]), причем среди малых фигурирует и маковое зернышко, см. карпатоукраинский пример:

Мерен — это какая-нибудь болячка под кожей, особенно часто на женской груди. Знахарь брал мелкую монету на острие ножа и зачерчивал круг над болячкой, говоря: «Абис сі замінив в дзерно семенне, з сіменного в просіне, з просіного в макове, на четверо, на осьмеро, як дим!»³⁴

Вторая версия мотива сосредоточена на расчленении объекта воздействия на мелкие части и его «распылении» в пространстве. Эта версия находит прямую параллель с известным в Карпатах и на сопредельных территориях мотивом «Недугу предписывается исчезнуть, разойтись в разные стороны, / распылиться / развеяться / рассеяться, подобно воде, дыму, воску, морской пене, маку» (о мотиве см.: [Агапкина 2010, 142–143]). Кроме того, рассыпание мака (точнее осыпание им некоего защищаемого пространства) является магическим приемом, призванным отвлечь ведьму или другого противника от причинения вреда человеку.

Наконец, третья версия «выкатиться из имярека маковым зерном» связана одновременно и с разным мотивами удаления недуга из тела больного, и с мотивом «выкачивания» испуга с больного ребенка, связанным с соответствующей лечебной практикой (по телу больного катают яйцо, тем самым снимая с него болезнь).

²⁹ Милорадович, 333, Полтав. губ.

³⁰ «Малорусские суеверия, коим мало кто верил», 128, Украина.

³¹ Вяргеенка, № 50, Гомел. обл., Брагин. р-н.

³² Романов, 121, № 342, Гомел. у.

³³ Вяргеенка 2009, № 859, Гомел. обл., Чечер. р-н.

³⁴ Kolberg, 175, Покутье, с. Баня-Березов.



Карта «Мотив макового зерна у восточных славян»

Относительно географии мотива в заговорной традиции славян можно заметить, что, повторяя во многом географию распространения других элементов сюжетики, имеющих параллели у балканских славян (вроде «житийных» заговоров или мотивов заговоров от детской бессонницы), отдельные версии мотива макового зерна в Восточной Славии демонстрируют любопытный эффект «разорванной изодоксы». В целом соединяя Балканы (восточную и отчасти центральную Сербию) с Карпатами и далее, вплоть до Русского Севера, мотив макового зерна распадается на три версии, две из которых (первая и вторая) оказываются привязаны к разным территориям, находящимся на значительном удалении друг от друга: первая к Балканам и Карпатам, с одной стороны, и северо-востоку Белоруссии — с другой, вторая к Подолии, центральной Украине, припятско-днепровскому междуречью и восточнобелорусскому Полесью (см. карту).

Что же касается «захода» мотива севернее, в новгородские и олонечские земли, то такая миграция белорусских явлений на русский северо-запад довольно широко известна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Богатырев П.Г. Магические действия и обряды Закарпатья // Богатырев П.Г. Народная культура славян / сост. Е.С. Новик, Б.С. Долгин. М., 2007. С. 21–130.
- Ви, зорі-зориці. Українська народна магична поезія (Замовляння) / упор. М.Г. Василенка, Т.М. Шевчук. Київ, 1991.
- Вяргеек С. «На моры-акіяне, на востраве Буяне...»: (лекавыя замовы Гомельшчыны): фальклорна-этнаграфічны зборнік. Гомель, 2009.
- Вяргеек С.А. «Гаючае слова роднай зямлі» (беларускія лекавыя замовы). Мінск, 2013.
- Ершов В.П., Логинов К.К. Потаенный фольклор Карелии и сопредельных областей. Петрозаводск, 2022.
- Замовляння // 3 глибини віків. Антологія усної народної творчості Східної Словаччини / склав М. Мушинка. Пряшів, 1967. С. 32–38.
- Замовы / уклад., сістэма тэкстаў, камент. Г.А. Барташэвіч. Мінск, 1992.
- Замовы / уклад. У.А. Васілевіч, Л.М. Салавей. Мінск, 2009.
- М. Волос (Из сельского дневника) // Киевлянин. 1866. № 24. С. 1–2.
- Магия слова. Заговор. По материалам фольклорного архива Новгородского государственного университета. Учеб.-метод. пособие / авт.-сост. О.С. Бердяева. Великий Новгород, 2006.
- «Малорусские суеверия, коим мало кто верил, собранные 1776 года» (Рукопись А.И. Чепы) / публ. Н.В. Стороженко // Киевская старина. 1892. Т. 36. С. 119–130.
- Милорадович В.П. Народная медицина в Лубен. у. Полтав. губ. // Киевская старина. 1900. Т. 69. Кн. 3. С. 310–334.
- Новицький Я. Малорусские народные заговоры, заклинания, молитвы и рецепты, собранные в Екатеринославщине // Новицький Я. Твори. У 5 тт. Запоріжжя, 2007. С. 24–59.
- Полесские заговоры в записях 1970–1990-х гг. / сост. Т.А. Агапкина, Е.Е. Левкиевская, А.Л. Топорков. М., 2003.
- Проценко Б.Н. Духовная культура донских казаков. Заговоры, обереги, народная медицина, поверья, приметы. Ростов-на-Дону, 1998.
- Раденковић Љ. Народне басме и бајања. Ниш; Приштина; Крагујевац, 1982.
- Романов Е.Р. Белорусский сборник. Витебск, 1891. Вып. 5.
- Таямніцы замоўнага слова / уклад. Ф. Штэйнера, В.С. Новак. Гомель, 1998.
- Цяпкова Т. З архіўных сшыткаў. Замовы // Беларускі фальклор. Матэрыялы і даследаванні. Мінск, 2016. Вып. 3. С. 365–401.
- Шейн П.В. Материалы для характеристики быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1893. Т. 2.
- Čáporová-Gáborová Z. Súpis slovenských ľudových zaklínaní, zariekaní a ich analýza z hľadiska poetyky. Bratislava, Diplomová práca, рук. Е. Horváthova; Katedra etnografie a folkloristiky, Filozofická fakulta Univerzity Komenského. [Б./г.]
- Kolberg O. Dzieła wszystkie. Wrocław, Poznań, 1963. Т. 31: Pokucie. Cz. 3.
- Moszyński K. Polesie Wschodnie. Materiały etnograficzne z wschodniej części b. powiatu mozyrskiego oraz z powiatu rzeczyskiego. Warszawa, 1928.
- Werekto F. Przyczynek do lecznictwa ludowego. Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków: Polska akademia umiejętności Publ., 1896. Т. 1. S. 99–228.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Агапкина Т.А. Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении: Сюжетика и образ мира. М.: Индрик, 2010. 824 с.
- Агапкина Т.А. Карпато-южнославянские параллели в области вербальной магии и их продолжение у восточных славян // Славяноведение. 2016. № 6. С. 3–13.
- Валодзіна Т. Нямецкія лекавыя замовы: групы, матывы, беларускія паралелі. Мінск: Беларуская навука, 2023. 344 с.
- Димкова Г. Българските баяния в низходящ и възходящ ред // Любословие. Шумен, 1997. С. 97–112.

REFERENCES

- Agapkina T.A. *Vostochnoslavianskije lechebnyje zagovory v sravnitel'nom osveshchenii: Siuzhetika i obraz mira*, Moscow, Indrik Publ., 2010, 824 p. (In Russ.)
- Agapkina T.A. Karpato-iuzhnoslavianskije paralleli v oblasti verbal'noi magii i ikh prodolzhenije u vostochnykh slavian. *Slavianovedenije*. 2016, no. 6, pp. 3–13. (In Russ.)
- Dimkova G. Bŭlgarskite baianii v nizhodiasht i vŭzhodiasht red. *Liuboslovie*, Shumen, 1997, pp. 97–112. (In Bulg.)
- Valodzina T. *Niametskiia lekavyia zamovy: grupy, matyvy, belaruskiiia paralleli*, Minsk, Belarускаia navuka Publ., 2023, 344 p. (In Belarus.)

Received on 08.11. 2024

Accepted on 06.12.2024

Информация об авторе:

Агапкина Татьяна Алексеевна
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-8098-7471
E-mail: *agapi-t@yandex.ru*

Information about the author:

Tatiana A. Agapkina
DSc. (Philology),
Chief Research Fellow
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-8098-7471
E-mail: *agapi-t@yandex.ru*